

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.4:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.265-273

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РЕГИОНА: ПРИНЦИПЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Татьяна Николаевна Белова¹, Ирина Юрьевна Башкатова²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, belova_t_n@mail.ru

² ГУФСИН России по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия, sgrostov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается размещение производственно-хозяйственной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В качестве примера приводится отраслевая структура и территориальное расположение производства товаров и услуг исправительных колоний ГУФСИН России по Ростовской области. Основным методом исследования – это построение картограмм (географических карт с нанесением экономико-статистической информации). По отраслям производства (швейной, деревообрабатывающей промышленности, металлообработке, производству продуктов питания) построены картограммы по региону с отображением исправительных колоний. Анализ с использованием картограмм показал пространственное размещение отраслей производства и его концентрацию на территории региона. В статье затрагивается проблема интеграции производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в экономику региона. Речь идет не только об экономике Ростовской области, но и о новой интегрированной структуре – Содружестве «Донбасс». Делается вывод о необходимости оптимизации пространственного размещения производства учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом протекающих интеграционных процессов в регионе.

Ключевые слова: пространственная экономика, уголовно-исполнительная система, размещение производства, региональная экономика

Для цитирования

Белова Т. Н., Башкатова И. Ю. Размещение производства в исправительных колониях региона: принципы и приоритеты // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 265–273. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.265-273.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

PLACEMENT OF PRODUCTION IN CORRECTIONAL COLONIES IN THE REGION: PRINCIPLES AND PRIORITIES

Tatyana Nikolaevna Belova¹, Irina Yurievna Bashkatova²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, belova_t_n@mail.ru

² GUF SIN of Russia for the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia, sgrostov@bk.ru

Abstract. The article considers the placement of industrial and economic activities in institutions of the penal system. As an example, the sectoral structure and territorial location of the production of goods and services of correctional colonies of the GUF SIN of Russia in the Rostov region are given. The main research method is the construction of cartograms (geographical maps with the application of economic and statistical information). Cartograms for the region with the display of penal colonies have been built by industries (sewing, woodworking, metalworking, food production). The analysis using cartograms showed the spatial distribution of industries and its concentration on the territory of the region. The article touches upon the problem of integrating the production and economic activities of institutions of the penal system into the economy of the region. We are talking not only about the economy of the Rostov region, but also about a new integrated structure – the Donbass commonwealth. The authors come to the conclusion that it is necessary to optimize the spatial placement of production facilities of the penal correction system, taking into account the ongoing integration processes in the region.

Keywords: spatial economy, penal system, production placement, regional economy

For citation

Belova T. N. & Bashkatova I. Yu. 2024, 'Placement of production in correctional colonies in the region: principles and priorities', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 265–273, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.265-273.

Вопросам размещения производительных сил региона посвящен значительный пласт научных работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Эффективное размещение производства, в полной мере учитывающее его принципы и факторы, лежит в основе экономического роста как конкретного региона, так и всего государства [7, 8]. Современные концепции региональной экономики переходят к рассмотрению не только материальных, но и нематериальных факторов размещения производства (природных, экономических, рудовых) [1, 2, 8]. К последним следует отнести размещение производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений, имеющих своей целью исправление осужденных.

Научные теории размещения производства (хозяйственной деятельности) берут свое начало с XVII–XVIII вв. В теории абсолютных преимуществ (А. Смит) и теории сравнительных преимуществ (Д. Рикардо) рассматривается торговля между странами (регионами) с учетом ренты по местоположению. Представители западной школы

пространственной экономики ориентировались на механизмы рынка, регулирующего интересы производителей, продавцов и потребителей, советской школы – на интересы и основополагающую роль государства. К современным теориям пространственной организации экономики относится и теории полюсов роста. В ее основе лежит теория центральных мест В. Кристаллера, дополненная методами В. Леонтьева «затраты-выпуска», а также производственно-территориальных комплексов В. Леонтьева, Н. Колосовского, Айзарда [1, 2, 7, 8].

Создание производственно-территориальных комплексов, в том числе в форме кластеров, имеет большой народно-хозяйственный эффект, так как способствует раскрытию потенциала одного или нескольких регионов [2, 9]. Эти процессы интеграции являются формой вовлечения производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в экономику региона. В этом контексте весьма интересен опыт Ростовской области и ГУФСИН России по Ростовской области.

С вхождением в РФ Донецкой и Луганской областей образуется новое экономическое пространство с узловым центром в Ростовской области. Так, в 2023 г. официальный портал правительства Ростовской области сообщил о создании Содружества «Донбасс»¹. В состав Содружества вошла и Воронежская область. Интеграционные процессы в рамках Содружества предполагают создание нескольких отраслевых кластеров на этих территориях: обрабатывающей промышленности (легкой, перерабатывающей, строительной индустрии), сельского хозяйства и пр. Производственно-хозяйственная деятельность ГУФСИН России по Ростовской области вполне может стать актором создаваемых кластеров. Рассмотрим размещение, объемы и структуру экономики исправительных учреждений Ростовской области.

Ежегодные объемы производства продукции, товаров и услуг с использованием труда осужденных в ГУФСИН России по Ростовской области колеблются в диапазоне 500–700 млн руб. и имеют тенденцию к росту. Производство является многоотраслевым и весьма разнообразным по структуре и размещению [3].

На рисунке 1 представлена картограмма (совмещение географической карты и статистико-экономической информации), отображающая размещение производства в колониях региона. В поле рисунка справа отображена цветовая легенда с перечнем отраслей: производство чистящих, моющих и дезинфицирующих средств, лесная и деревообрабатывающая промышленность, швейная и обувная промышленность, производство продуктов питания и т. д.

На месте расположения каждой колонии изображена секторная диаграмма, которая показывает сложившуюся за последние годы отраслевую структуру производства. Так, ИК-15 с наибольшими объемами производства (порядка 1440 млн руб.) имеет многоотраслевую структуру: 17,8 % – швейное производство, 13,4 – металлообработка, 15,8 – производство продуктов питания, 12,2 – производство чистящих и моющих средств, 8,8 % – деревообработка. Рассмотрим территориальное размещение производственно-хозяйственной деятельности в исправительных колониях ГУФСИН России по Ростовской области в контексте предстоящих процессов интеграции в экономику региона.

Ведущей отраслью производства в ГУФСИН России по Ростовской области, как и во многих других исправительных колониях уголовно-исполнительной системы, является

¹ См.: Ростовская и Воронежская области, ДНР и ЛНР заключили соглашение о создании Содружества «Донбасс» URL: <https://www.donland.ru/news/24725/?ysclid=ls7w5ajsfy7> (дата обращения: 12.01.2024).

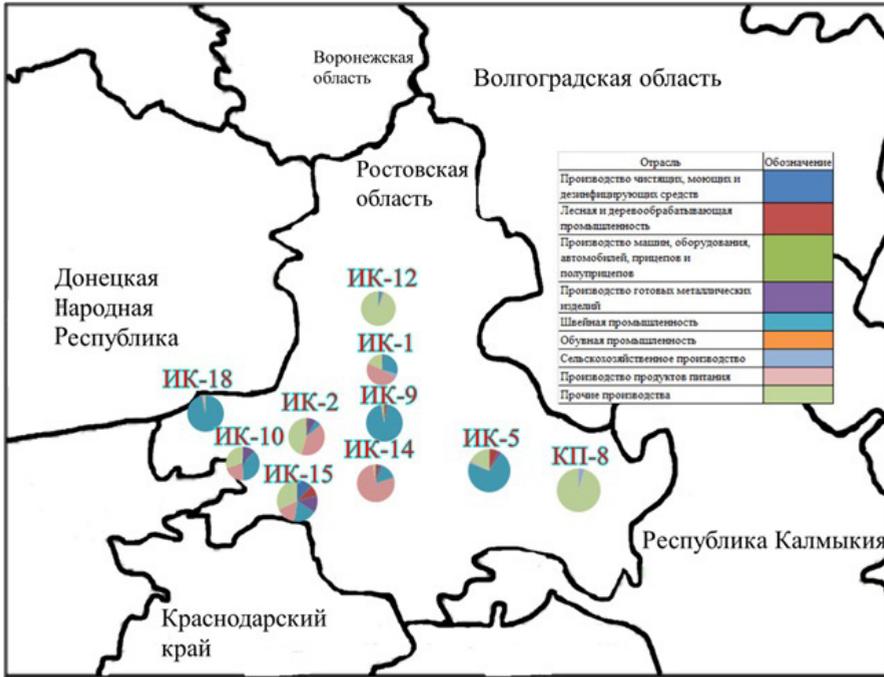

Рис. 1. Картограмма размещения и структура производства ГУФСИН России по Ростовской области

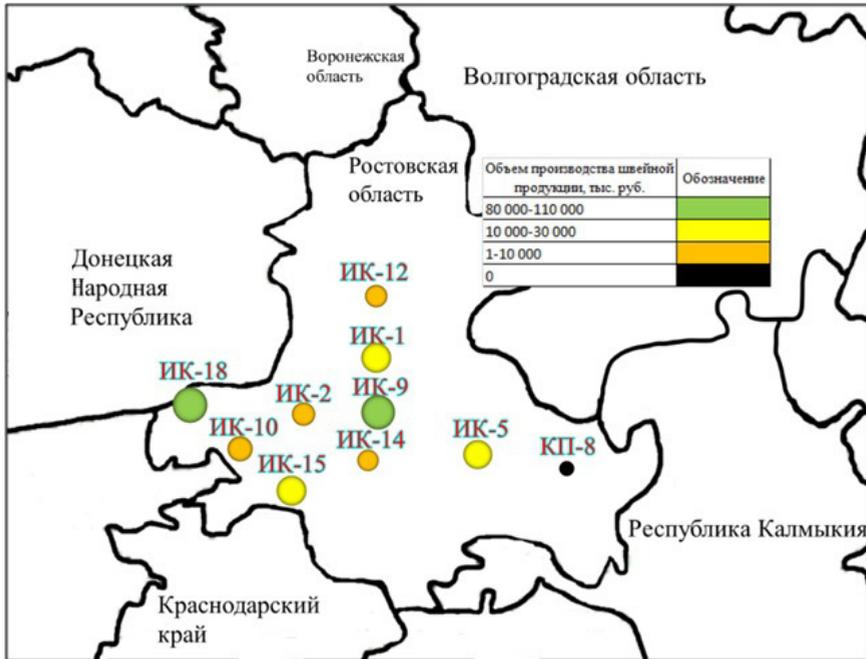

Рис. 2. Картограмма расположения производства швейной продукции ГУФСИН России по Ростовской области

швейное производство. Фактором рационального размещения легкой промышленности (швейного и обувного производства) считается близость источников материалов и рынков сбыта.

Швейное производство в отраслевой структуре производства товаров и услуг с использованием труда осужденных стабильно составляет порядка 40 % (39,1 % в 2022 г.). На картограмме показано фактическое (на 1 января 2024 г.) расположение швейного производства ГУФСИН России по Ростовской области (рис. 2). Объемы производства в абсолютных цифрах имеют положительную динамику. С 2014 г. (109,7 млн руб.) суммарный объем производства швейной продукции увеличился до 189,6 млн руб. в 2021 г., то есть в 1,7 раза. Хотя наблюдается небольшая вариация объемов по годам, отметим учреждения, имеющие наибольшие объемы швейного производства. Более $\frac{3}{4}$ суммарного объема производства швейной продукции сосредоточено в ИК-18 (это граница с ДНР) и ИК-9 (ежегодно в среднем 80–100 млн руб.). На картограмме эти колонии отмечены зеленым цветом. Объемы швейного производства в интервале от 10 до 30 млн руб. в год расположены в ИК-1, ИК-5 и ИК-15 (обозначено желтым цветом). Обувное производство сосредоточено только в одной колонии (ИК-14), поэтому на картограмме это учреждение не отмечено.

Второе место по значимости в ГУФСИН России по Ростовской области занимает производство продуктов питания – 22 % от общего объема. Ежегодные объемы производства продуктов питания (в среднем) от 40 до 50 млн руб. расположены в ИК-14 и ИК-2, от 20 до 30 млн руб. – в ИК-1 и ИК-15. Фактором размещения в этом случае является близость рынков сбыта (потребления).

За последнее десятилетие изменились приоритеты в развитии видов производственно-хозяйственной деятельности. Так, наблюдается уменьшение доли производства готовых металлических изделий в общем объеме. Если в 2014 г. производство готовых металлических изделий составляло 12,9 % в, то в 2021 г. этот показатель снизился до 4,6 %. Размещение данного вида производства по учреждениям УИС на территории Ростовской области показано на рисунке 3. Около 60 % производства металлоизделий сосредоточено в одной колонии – ИК-15 (ежегодно в среднем 18–20 млн руб., на картограмме отмечена зеленым цветом). На долю ИК-2 приходится 26 % объема производства готовых металлических изделий, менее 5 % – в колониях ИК-5, ИК-10, ИК-14 (отмечены оранжевым цветом).

Тенденцию к росту в отраслевой структуре производства товаров и услуг с использованием труда осужденных в ГУФСИН России по Ростовской области демонстрирует отрасль деревообрабатывающей промышленности (рис. 4). В 2014 г. доля лесной и деревообрабатывающей промышленности в общем объеме производства составляла 2,6 %, а в 2021 г. – 7,5 %, затем снизившись до 3,0 %. Такая нестабильность отчасти связана как с источниками сырья, так и с наличием заказов на эту продукцию. Более 60 % суммарного объема деревообработки сосредоточено в ИК-15 (это граница с Краснодарским краем) (ежегодно в среднем 10–13 млн руб., на картограмме отмечена зеленым цветом). Объемы продукции деревообработки в интервале от 1 до 3 млн руб. в год расположены в ИК-2, ИК-5, ИК-9, ИК-14 (отмечены желтым цветом).

Для полноты картины размещения видов хозяйственной деятельности с использованием труда осужденных на территории Ростовской области отметим производство чистящих, моющих и дезинфицирующих средств. Доля этого производства в общем объеме товаров и услуг значительно колеблется. Так, в 2014 г. оно состав-

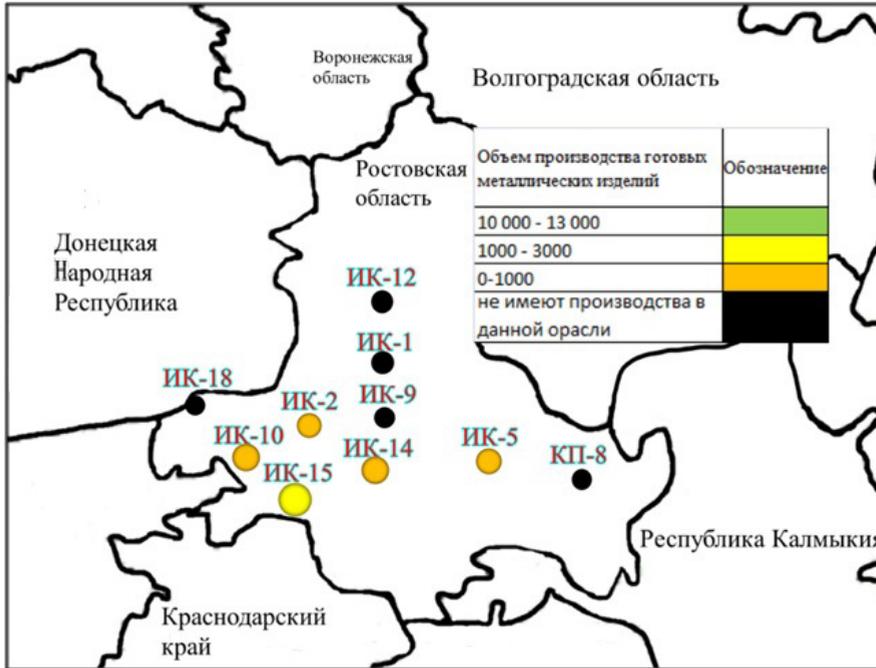

Рис. 3. Картограмма расположения производства готовых металлических изделий ГУФСИН России по Ростовской области

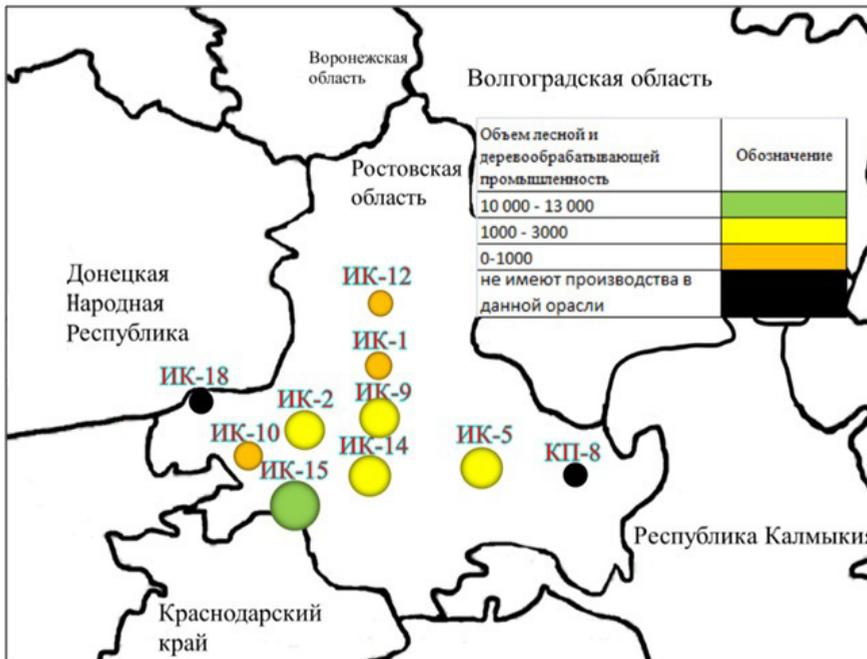

Рис. 4. Картограмма расположения лесной и деревообрабатывающей промышленности ГУФСИН России по Ростовской области

ляло 4,8 %, 2019 г. – 5,2, а в 2021 г. – 3 %. Все производство этого вида продукции сосредоточено в одном учреждении – ИК-15, поэтому представление картограммы не имеет смысла.

Пространственное размещение производства – это динамично развивающийся процесс, на каждом этапе которого должны учитываться не только известные факторы рыночной экономики, но и факторы внешнего воздействия. Это значит, что в качестве приоритета, актуального на данный сложный момент, должна стать интеграция хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы в экономику новой структуры – Содружества «Донбасс». Размещение производства уголовно-исполнительной системы не должно быть хаотичным процессом. Необходимо учитывать факторы, влияющие на производство и действие экономических законов рыночной экономики. Прежде всего это повышение эффективности производства с использованием механизма моделирования товарной стратегии [4, 5]. В результате разумной товарной стратегии выявляются эффективные виды производства (отрасли), и затем объемы этой отрасли увеличиваются. Таким образом достигается эффект масштаба [6]. Кроме того, при пространственном размещении объектов производственной деятельности исправительных колоний необходимо учитывать как физическое расстояние между объектами, так и трансакционные издержки. В конечном итоге будет достигаться синергетический эффект пространственной экономики региона как совокупности его хозяйственных акторов.

Список источников

1. Айзард У. Некоторые исследования в области регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы региональной науки, не имеющие ответов // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. Вып. 1-2. С. 61.
2. Авцинова А. А., Макаров И. Н. Оптимизация пространственного размещения производства как база развития периферийных регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 9. С. 2121–2132.
3. Белова Т. Н., Башкатова И. Ю. Оценка структурных сдвигов в производственном секторе ГУФСИН России по Ростовской области // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 94–103.
4. Белова Т. Н. К вопросу об эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 4. С. 11–16.
5. Белова Т. Н., Слюняев Д. В. Моделирование товарной стратегии производственной деятельности исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 2. С. 276–283.
6. Белова Т. Н., Бекарстанов М. А. М. Эффект масштаба в производственно-хозяйственной деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 2. С. 237–244.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
8. Гранберг А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 57–81.

9. Романова О. А., Акбердина В. В. Методологическая практика формирования высокотехнологического сектора экономики и создания новых рабочих мест в индустриальном регионе // Экономика региона. 2013. № 3(35). С. 152–161.

References

1. Izzard, U. 1998, 'Some studies in the field of regional development and cooperation and some questions of regional science that have no answers', *Regional development and cooperation*, iss. 1-2, p. 61.

2. Avtsinova, A. A. & Makarov, I. N. 2021, 'Optimization of spatial distribution of production as a basis for the development of peripheral regions', *Economics, entrepreneurship and law*, vol. 11, iss. 9, pp. 2121–2132.

3. Belova, T. N. & Bashkatova, I. Yu. 2023, 'Assessment of structural shifts in the production sector of the GUF SIN of Russia in the Rostov region', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 94–103.

4. Belova, T. N. 2021, 'On the issue of the effectiveness of production and economic activities of correctional institutions', in *V International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 4, pp. 11–16, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

5. Belova, T. N. & Slyunyaev, D. V. 2020, 'Modeling of the commodity strategy of the production activity of a correctional institution', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 2, pp. 276–283.

6. Belova, T. N. & Bekaristanov, M. A. M. 2021, 'The effect of scale in the production and economic activities of the institution of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 2, pp. 237–244.

7. Granberg, A. G. 2000, *Fundamentals of regional economics: textbook*, Higher School of Economics, Moscow.

8. Granberg, A. G. 2004, 'Regional economics and regional science in Russia: Ten years later', *Region: economics and sociology*, iss. 1, pp. 57–81.

9. Romanova, O. A. & Akberdina, V. V. 2013, 'Methodological practice of forming a high-tech sector of the economy and creating new jobs in an industrial region', *Economics of the region*, iss. 3(35), pp. 152–161.

Информация об авторах

Т. Н. Белова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных;

И. Ю. Башкатова – старший инженер отраслевой группы отдела организации трудовой адаптации осужденных.

Information about the authors

T. N. Belova – Sc.D (Economics), Professor, professor of Economics, Management, Organization of Production activities and Labor Adaptation of Convicts Department;

I. Y. Bashkatova – Senior engineer of the branch group of the Department of organization of labor adaptation of convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 27.05.2024.